

**Топонимы Юго-Восточного Дагестана
в условиях дифференциации
географических ландшафтов
и этноязыкового состава населения
в поликультурном пространстве России**

ХАНМАГОМЕДОВ Ханмагомед Лязимович

Доктор географических наук, профессор кафедры физической географии и геоэкологии, Дагестанского государственного педагогического университета, профессор кафедры мелиорации, землеустройства и кадастра Дагестанского государственного технического университета,

г. Махачкала, Россия.

Электронная почта: tberikeu@mail.ru.

ГЕБЕКОВА Аджабике Набиевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и начального образования Дагестанского института повышения квалификации педагогических кадров,

г. Махачкала, Россия.

Электронная почта: tberikeu@mail.ru.

**Toponyms of the Southeastern Dagestan
in the Conditions of Differentiation
of the Geographical Landscape
and Ethno-Linguistic Composition
of the Population in the Polycultural
Space of Russia**

Khanmagomed N. KHANMAGOMEDOV

*Dr. Sci. (Economic, Social, Political and Recreational
Geography),*

Prof. Department of Physical Geography and Geoecology,

Dagestan State Pedagogical University,

*Prof., Department of Land Reclamation, Land
Management and Cadastre,*

Dagestan State Technical University,

Makhachkala, Russia

E-mail: tberikay@mail.ru

Adzhabike A. GEBEKOVA

*Cand. Sci. (Theory and Methods of Training and
Education),*

*Assoc. Prof., Department of Preschool and Primary
Education,*

Dagestan Institute for Teacher Training

Makhachkala, Russia

E-mail: tberikay@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению совокупности топонимов Юго-Западного Дагестана, которые анализируются как компонент географической культуры. На возникновение топонимов Дагестана повлияли социально-исторические и социально-географические факторы. Описаны топонимы, характеризующие положительные и отрицательные формы рельефа, отражающие антропонимические лексемы, занятия населения. Также проанализированы русские топонимы, наименования некогда существовавших компонентов природного и культурного ландшафта, топонимы этнического происхождения и

иные географические названия. Их рассмотрение позволяет изучать этно-генетические процессы, происходившие на территории Дагестана, где существует высокая степень дифференциации природных условий и присутствует полиэтничность. По мнению авторов, все топонимы не только в Дагестане, но и в других регионах России необходимо исследовать как историческое наследие ее народов и принимать их на государственную охрану в качестве уникальных памятников природы и культуры.

Ключевые слова: историческое, языковое и географическое наследие, государственная защита, уникальные памятники природы и общества.

Abstract

The article considers the totality of the toponyms Southwestern Daghestan, which are analyzed as a component of the geographical culture. The socio-historical, social and geographical factors have affected on the occurrence of toponyms of Dagestan. We describe the place names that characterize the positive and negative forms of relief, reflecting anthroponymic lexemes. Also analyzed the Russian toponyms, the names of the once-existing components of the natural and cultural landscape, place names ethnicity and other geographic names. Their consideration allows to study ethno-genetic processes occurring in the territory of Dagestan, where there is a high degree of differentiation of natural conditions and the polyethnicity as well. According to the authors, all place names, not only in Dagestan, but also in other regions of Russia should be investigated as a historical heritage of its people and should be taken to the state protection as a unique monuments of nature and culture.

Keywords: historical, linguistic and geographical heritage, state protection, unique monuments of nature and society.

Дагестан — один из немногих регионов России, где на сравнительно небольшой территории проживают народы, относящиеся к различным языковым семьям, при этом среди них выделяются народы кавказской (аваро-андо-цезы, даргинцы, лакцы, лезгины, табасаранцы, агулы, рутульцы, цахуры, чеченцы), алтайской (кумыки, азербайджанцы, ногайцы), индоевропейской (русские, таты) языковых семей. Кроме того, в топонимии региона оставили след арабы, иранцы, грузины, монголы и другие народы. Неслучайно азербайджанский путешественник Мухаммед-Рафи назвал Дагестан не только страной гор, но и горюю языков и не прав С. Д. Алиев, когда он пишет, что этот путешественник арабский [1, с. 15]. Из перечисленных нами языков в Юго-Восточном Дагестане не представлены чеченский, андо-цезский и ногайский. В Юго-Восточной части Дагестана, по данным А.Г. Фединой, из 10 ландшафтных зон Дагестана представлены 8, из 15 ландшафтных типов — 10 [7, с. 16]. Такая сложная ландшафтная и этноязыковая среда не могла не повлиять на возникновение топонимов как части историко-географического и культурного наследия. Топонимия также является компонентом географической культуры, и данный фактор должен учитываться при историко-географическом и лингвогеографическом изучении региона.

В ранней истории Дагестана возникли топонимы орографического и гидрографического характера, отражая социально-исторические и социально-географические

проблемы общества. Малоземелье в горном Дагестане и невозможность развития земледелия заставило местное население использовать в хозяйственном отношении каждый удобный клочок земли в склонах небольшой крутизны, платообразные поверхности гор и удобные участки долин горных рек. Эта историческая особенность хозяйствования — географо-демографический постулат не мог не отразиться в топонимии как экономико-социальный факт. Избирательность населения равнинных территорий также требовала учёта особенности полупустынных ландшафтов южной части приморской низменности Дагестана.

В топонимическом отношении Юго-Восточный Дагестан более или менее изученный регион Дагестана. Здесь, в географо-историко-лингвистическом отношении топонимы — уникам, представлены всем спектром оронимов (положительных и отрицательных форм рельефа). Немало оронимических лексем можно заметить в названиях пашен, урочищ, местностей, дорог, в объектах фитоценоза и зооценоза, этнонимах. Значительны в топонимии Юго-Восточного Дагестана антропонимические лексемы. Каждый народ ещё в глубокой древности обозначал географический объект особенным именем, чтобы отличить один объект от другого. В настоящее время мы имеем немало географических имён, оставленные нам далёкими предками, и они имеют огромное значение как историко-географическое наследие.

Историческим наследием могут служить топонимы, характеризующие занятия населения. К таким топонимам относим, например, квартал села Берикей Дербентского района Республики Дагестан Сарымсак-мехля (с азерб. «квартал, где выращивают чеснок»), Кубачи (с тюрк. «панцыродиятели») (ныне посёлок Дахадаевского района). В названиях географических объектов немало лексем, указыва-

ющих местоположение, размеры. Например, Ашага-Стал (с тюрк. и лезг. «нижний Стал»), Юхари Башли (с кумык. «верхние Башли», квартал села Башлыкент Каякентского района).

К историческому наследию можно причислить русские топонимы такие как, роща Петра I (недалеко от села Джалган Дербентского района). В ней в 1722 г. табасаранские беки угощали Петра I во время его персидского похода [10, с. 55]. Сад «Дружба» в г. Избербаше, горные вершины «Пик Дружбы», перевал «Пионерский», горные вершины «Горянка», «Фестивальная» [10, с. 55–56].

В отношении упомянутых горных вершин один из авторов данной статьи ранее отмечал:

1) Учащиеся школы-интерната пос. Дагестанские Огни (ныне здесь располагается средняя (полная) общеобразовательная школа № 9 г. Дагестанские Огни. — Авт.) совместно с учащимися Ахтынской школы №1 в честь 50-летия Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина, 50-летия комсомола Дагестана и в знак дружбы между двумя школами одной из безымянных вершин, покорённых во время восхождения маршрута, присвоили название «Пик Дружбы». По этому же случаю одному из перевалов в Ахтынском районе дали название «Пионерский».

2) Из саженцев, выращенных каякентскими школьниками в селе Первомайское (Каякентский район) в 1963 году был заложен сад «Дружбы». Такой же сад заложен во дворе средней школы № 1 г. Избербаша в 1963 году силами учащихся и Первомайской средней школы № 1 Каякентского района [10, с. 55] (цит. по: [4, с. 45]) как символ дружеских связей пионеров и школьников города и села.

3) Горянка, фестивальная — горные вершины в Ахтынском районе. Первая названа в 1957 г. студентками Дагестанского женского госпединститута (ныне ФГБОУ ВПО

«Дагестанский государственный педагогический университет»), впервые покорившими эти вершины [10, с. 56] (цит. по: [3, с. 18]). При этом гора Горянка получила свое название в честь тех, кто учился в этом институте (тогда), а вторая — в честь VI Московского фестиваля молодёжи и студентов.

Интерес для историко-географического наследия представляют некогда существовавшие компоненты природного и культурного ландшафта. Исследование показывает, что в Юго-Восточном Дагестане в результате антропогенного воздействия исчезли плодовые деревья, лесные участки, деревья лесной дендрофлоры. Как память о них сохранили названия пашен Абасбеги-ТерасвайникI (лезг. «пашня, где росло грушевое дерево Абасбеги», с. Бильбилькент), Бахлибаг (с азерб. «черешневый сад», с. Берикей Дербентского района), Микьи (табас. «ольхи», с. Джули Табасаранского района), названия пастбищ — ВацIараг (с дарг. «лесное», с. Гапшима Акушинского района), МарцIарар (с лезг. «черёмуховое», с. Урари Дахадаевского района) [8, с. 183]. По данным топонимии, недалеко от сёл Кумух, Лакского и Капкайкент Каякентского района были леса, но они в результате неправильного хозяйственного освоения были выкорчеваны, тем не менее сохранив названия местностей ВацIилу (с лак. «внизу лес», с. Кумух) и ВацIари (дарг. «лесной склон», с. Капкайкент). Из-за неразумной деятельности руководства бывшего совхоза «Красный флаг» села Берикей, здесь выкорчеваны черешневый, миндальевый и инжирные сады. О них сейчас напоминают названия местностей — Бахлибаг («черешневый сад»), Мишмишибаг («абрикосовый сад»), Бадамлыг («миндальевый сад»), Анжилбаг («инжирный сад») — все они азербайджанского происхождения [11, с. 21]. В сентябре 1980 г. в урочище Сарыемиш-ери недалеко от бывшего Бахлибага села Бери-

кей на правом берегу реки Улучай росли 150 облепиховых деревьев, а к 1996 г. их осталось всего 15 [9, с. 21].

Топонимические данные свидетельствуют о широком ареале лис, кабанов в сёлах Сардаркент Сулейман-Стальского и Картас-Казмаляр Магарамкентского районов. Леса были выкорчеваны для виноградников, кормовая база хищников их резко сократилась, и они ушли на запад, далеко в горы, однако в данной местности сохранились наименования топонимов Тюлкютала (с азерб. «поляна лес», с. Сардаркент), Донгузноур (с азерб. и монг. «кабанье озеро», с. Картас-Казмаляр) [9, с. 22]. Кроме того, «из-за браконьерской охоты в Дагестане резко сократились ареалы туров, диких коз, шакалов, медведей. О большом ареале в Рутульском районе туров свидетельствует топоним с. Ниж. Катрух Девай (с рутул. «приманка для туров»), в Левашинском районе диких коз — топоним с. Чүни Ацамуза (с дарг. «козья гора»), шакалов в Сулейман-Стальском районе — топоним с. Ашага-Стал Чакалар (с азерб. «шакалы»), медведей в Дахадаевском районе — топоним с. Ашты Ссынкьалкьаттала (с дарг. и азерб. «медвежья поляна») [8, с. 23]. Такие примеры можно привести не только в Юго-Восточном Дагестане, но и в других регионах Северного Кавказа.

Следует взять на государственную охрану как памятники этногеографического наследия этнонимы, среди которых Лекдаг (с азерб. «гора леков», Ухул), Джелаир (тюрк., Гельмец), Башгили (с азерб. «главные гелинцы», Хелипенджик), Тюршегтепе (с азерб. «курган тюршегцев» (тургешей), Великент), Данабаши (с азерб., Штүл), Зиха (Ниж. Мулебки), Зихадубура (с дарг. «гора зихов», Аймалумахи), Ича-дубурти (с дарг. «гора инжинцев»), Кабахдади (тюрк. + рутул. — «гора кябьякцев», Курдул), Кабахнидаг (с азерб. «гора кябьякцев», Бильгади), Зерайли (по-видимому,

этноним, с. Ихрек), Кляжалабак (с дарг. «вершина каджар», Сурхачи), магудере (с лезг. «Азербайджанское ущелье», с. Ашага-Захит), Талышдар (с азерб. «талышцы», Зидьян-Казмаляр), Амшали габурлар (бывш. кладбище, с. Берикей в значении «кладбище авшар»), Могулинсурар (с лезг. «азербайджанское кладбище», Цумур), Турккар (с таб. «тюрки», Хурик), Татарар (с лезг. «татары», Векеляр), Падар, Куруш, Деличобан (с тюрк. «телинский чабан», Дербентский район), Хазарский магал (бывш. Квартал, Дербент), Канасираги (с дарг. «горные сирагинцы», Сергокалинский район), Гюнейлар (с азерб. «гюнейцы», Ниж. Катрух), МухахКал (с лезг. «азербайджанский ручей», Курах), Мангуер (кумык. «урочище мангунцев», Алхаджикент), Гюргенчай (тюрк. «река гюргян, Южный Дагестан), Абдалая (с тюрк. +дарг. «отсёлок абдальцев», Левашинский район), Базардюю (тюрк. «равнина базарцев», Ахтынский район), Гоббанлар (с азерб. «кобанцы», Ниж. Катрух).

Историко-географический интерес в качестве элементов, принадлежащих к наследию народов Дагестана и России представляют названия орографического, гидронимического, ойконимического и другого характера [9, с. 103–382], среди которых топонимы гор — Аггум (азерб.) — «белый песок» (Цанаг), Дазула — дубура (дарг.) — «пограничная гора» (Хаджалмахи), Диндилаг-сирт (тюрк.) — «пробуждённая гора» (этиология не установлена) (с.Цлак), Курух (лезг.) — «заповедное место, участок, в котором запрещена рубка, поправа (Маза), Мяхерлабаг (дарг.) — «меловая гора» (Бурдеки), скалы — Суатан гея (азерб.), букв. — «скала, выбрасывающая воду» (Арак), гидрографического характера патомонимы (названия рек) — Карасу (азерб.) — «чёрная вода», из-за мутности (участок реки Улучай, с. Берикей), Карасу (азерб.) — «родниковая вода»

(Испик, Приморский), лимнонимы (названия озёр) — Аджи (азерб.) — «горькое» (Папас), Зелинаур (азерб.+монг.) — «пьявочное озеро» (Сабнова), Тихицир (лезг.) — «пьявочное озеро» (Алкадар), названия родников, источников, ключей — Агбулай (азерб.) — «чистый ключ» (Берикей), Аксу (азерб.) — «белая вода» (Ниж. Катрух), Гёзсув (азерб.) — «вода от глаза» (Утамыш), Гёзбулаг (азерб.) — «источник от глаза» (Хилипенджик), Жанахшар (таб.) — «живительная вода» (Ляхля), Елбулаг (азерб.) — «источник от ревматизма» (Хилипенджик), Духуцаэнец (дарг.) — «ценный источник», букв. «умный», «источник» (Карталай), Купулад (лезг.) — «вода от ревматизма» (Орта-Стал), Купулцин-булах (лезг.+азерб.) — «источник от ревматизма» (Кумук), Микладшид (таб.) — «вода от ревматизма» (Хив), Угенбулах (лезг.+азерб.) — «источник жертвоприношения» (Кут), Улибулаг (таб.+азерб.) — «источник от глаза» (Цанаг), Улиншар (хеб.) — «вода от глаза» (Арчуг, Джульдаг, Лидже, Чувек), Хваиниз (дарг.) — «целебный источник» (Худуц), Хвоиниз (дарг.) — «источник от глаза» (Кища), Хунниз (дарг.) — «целебный источник» (Дегва), дримонимы (названия лесов) — Пирентам (иран.+лезг.) — «святой лес» (Экендиль, Юхари-Картас), Пирмиша (иран.+азерб.) — «святой лес» (Ихрек, Тагиркент-Казмаляр), названия местностей — Аскикенд (азерб.) — «старое село» (Берикей, Хилипенджик), Пирекквай-Чка (иран.+лезг.) — «местность, где пир» (Кирка, Мугерган), Пирекквай-Чка (иран.+лезг.) — «за пиром», Ташкёйлар (Къойташлар) (кумык.) — «каменные овцы» (Каякентский район), Чанкры (лак.) — «чанки» (Кули, Кулинский район), из дрононимов (названий дорог) — Конкайол (с рус.+азерб.) — «конная железная дорога», названия городов — Дербент, Дагестанские Огни, Избербаш, из рачих посёлков — Белиджи, Мамедкала, Кубачи, сельских

населённых пунктов — Ахты, Мискинджа, Берикей, Падар, Карадаглы, Татляр, Деличобан, Маджалис, Эбдалая, Инчхе, Шадни, Кумух, Дарваг, Заза, Кища, Джули, Кабир, Гельмец, Башлыкент, Куруш, (Докузпаринский район), Мургук, Мургарты.

Ценный материал для исторической реконструкции прошлого народов Юго-Восточного Дагестана дают также названия кварталов населённых пунктов. Они являются памятниками расселения определённой родословной группы, указывают на характер, род занятий жителей того или иного квартала населённого пункта. К таким их относим: Абасар (агул.) — «абасцы» (буркихан), Абияр (таб.) — «абинцы» (Акка, Кулиф), Абуяр (таб.) — «абинцы» (Хурик), Авдулияр (таб.) — «абдульцы» (Кюряг), Агасияр (лезг.) — «агасинцы» (Цумур), Аккар (лезг.) — «аккинцы» (Ахты), Айлар (азерб.) — «айцы» (Хучни), Алихар (таб.) — «алийцы» (Акка, Кувиг, Халаг), Алихюр (лезг.) — «село Али» (Касумкент), Аллахар (таб.) — «аллахцы» (куг), Алхасар (таб.) — «алхазцы» (Ханаг), Амадар (таб.) — «аладжа» (Ягдыг), Аразар (лезг.) — «аразцы» (Ашага-Стал), Аруслак (дарг.) — «русский квартал» (Мекеги), Аскунар (таб.) — «низинцы» (Кувиг, Халаг), Атацар (лезг.) — «атинцы» (Усучай), Бабатар (таб.) — «бабатцы» (Хучни), Багулар (лезг.) — «багинцы» (Фий), Бадаламехля (азерб.+иран.) — «квартал переселенцев» (Падар), Багманяр (азерб.+лезг.) — «садоводы» (Гильяр), Базармягъле (руссск.+иран.) — «базарный квартал» (Хив), Девеяр (азерб.+лезг.) — «верблюдопроводы» (бывш. село Чахчай) и др. (также подробно даются в работе Х. Л. Ханмагомедова [9, с. 337–360]).

Большой исторический интерес представляют названия города Дербента: арабские — Баб-ал-Абваб («ворота ворот»), Баб-ал-Хадид («железные ворота»), Серил-Дагаб («золотой престол»), тюркский — Демир-капы («железные

ворота»), грузинский — Дзгвис-кари («морские ворота»). Считаю, эти имена должны носить улицы Дербента, скажем, в форме «улица Баб-ал-Абваб» или в форме «Демир-капинская улица», «Дзгвис-каринская улица». Может быть, надо официально закрепить за горой над г. Дербентом название Зиб («Волк», с араб.). Интересные сведения об этой горе приводит А. А. Ализаде [2, с. 250]: «Во время опасности всё окрестное население собиралось в городе и вместе с горожанами защищалось от противника. Для предупреждения населения о наступлении врага на возвышенных листах разводился огонь. Об этом свидетельствует Якуб Хамави, отмечавший, что вершины горы «Волк» у Дербентского прохода собирают много дров, чтобы разводить огонь в случаях нужды для предупреждения жителей Азербайджана, Аррана и Армении о наступлении врага». Эти названия связаны с исламизацией Юго-Восточного Дагестана в VII–IX вв.

Как историческое наследие имеют значение также топонимы, перешедшие из активного фонда в пассивный, т. е. те топонимы, которые вышли из официального употребления, но сохранились в обиходе у населения. Можно выделить следующие группы топонимов, перешедших из активного фонда в пассивный:

1. В результате переименования географических объектов по политическим соображениям. Так, например, 22 августа 1937 г. постоянное представительство Дагестанской АССР при Президиуме ВЦИК сообщило в Даг. ЦИК о том, что получено ходатайство о переименовании Коркмаскалинского района в Сергокалинский район и передано на утверждение в Президиум ВЦИК [13, л. 3] и 10 сентября 1937 г. Президиум ВЦИК рассмотрел этот вопрос и произвёл переименование [14, л. 1]. Дж. Коркмасов — один из видных деятелей советского строительства Дагестана. Он,

как Н. Эффендиев и др., объявленные врагами народа, впоследствии были реабилитированы;

2. В связи с исключением из учётных данных населённых пунктов как носящих временный характер [6]. Такими в Дербентском районе Республики Дагестан являются: Арабляр-Ятаг, Карагю-Дере 1-ый, Карагю-Дере 2-ой, Карагю-Дере 3-ий, Куллар-Кухи, Курали;

3. Фактически слившиеся. Так случилось с населённым пунктом Торпахкала с рабочим посёлком Белиджи. Посёлок сохранил название Белиджи [5].

4. Исключённые из официальных учётных данных. К таким относятся: Нюгди-Чухур, Молла-Халиль в Дербентском районе Республики Дагестан.

5. Место, где находится село Сегелер Дербентского района, издавна берикейцы называли Неутляр (с азерб. «нефти»). Здесь, ещё с глубокой древности (с X в.) добывали нефть колодезным способом. Предлагаю восстановить исконное название путем переименования.

Для широкого внедрения в научных исследованиях топонимов, которые могут быть отнесены к уникальным памятникам наследия, считаем необходимым:

1. Изучить теоретические проблемы топонимии, в частности, определить топонимическое наследие как понятие;

2. Отразить в топонимии этнонимы, фитонимы, зоонимы и другие категории ономастической лексики, представляющие собой уникальные памятники природы и общества в целях восстановления утраченных ареалов произрастания соответствующих растений и обитания животных;

3. Приступить к монографическому и диссертационному исследованию по проблеме «Уникальные истори-

ческие и географические топонимы — особо охраняемые памятники исторического наследия народов Дагестана и России»;

4. Взять под государственную охрану топонимы, относящиеся к историческому и географическому наследию, и не приостанавливать ее ни при каких обстоятельствах. В таком случае они станут настоящими памятниками общества и природы.

5. При постановке спецкурсов в исторических и географических факультетах по историческому и природному наследию и особо охраняемым природным территориям уделить внимание топонимам исторического и социально-географического наследия в российском поликультурном пространстве, каким является Юго-Восточная часть Дагестана.

Таково наше видение топонимии исторического и социально-географического наследия народов Юго-Восточного Дагестана. Здесь мы коснулись части вопросов этой сложной проблемы, и задача наша заключалась в том, чтобы привлечь научные силы к её дальнейшему изучению.

Использованная литература:

1. Алиев С. Д. В помощь краеведу Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1964.
2. Ализаде А. А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана в XIII-XIV вв. Баку: Изд-во Академии наук Азербайджанской ССР, 1956.
3. Гаджиева С. Ш. Эльдарова Р.А. Октябрьская революция и раскрепощение женщины-горянки // Ученые записки Дагестанского женского педагогического института. Махачкала: Дагучпедгиз, 1958. Вып. 2.
4. Гасанов З. Т. Воспитание учащихся в духе братской дружбы народов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1966.

5. Указ Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР от 24 сентября 1975 г. // Дагестанская правда. 1975. 3 окт.
6. Указ Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР от 31 мая 1972 г. // Дагестанская правда. 1972. 17 июня.
7. Федина А. Г. Ландшафтная карта // Атлас Дагестанской АССР. М.: Гос. управление геодезии и картографии СССР, 1980. С. 16.
8. Ханмагомедов Х. А. Влияние антропогенеза на освоение и детериорацию сельскохозяйственных ландшафтов (по данным топонимии) // Наука и общественный прогресс. Махачкала: Изд-во Дагестанского научного центра РАН, 1997. Т. 2. С. 188–191.
9. Ханмагомедов Х. А. Словарь топонимии Юго-Восточного Дагестана. Махачкала: Дагестанский гос. педагогический ун-т, 1998 // Депонирована в ВИНПТИ. № 1958-В98 от 29.06.1998 г.
10. Ханмагомедов Х. А. Топонимия Дагестана. Топонимия территории со сложной географической средой и этноязыковым составом населения. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1990.
11. Ханмагомедов Х. А. Топонимия и экология горных территорий // Вестник Международной академии экологии и безопасности жизнедеятельности. Вып. 5 (29). Владикавказ. 2000. С. 21–23.
12. Ханмагомедов Х. А. Тюркская топонимия Дагестанской АССР: дис. ... канд. геогр. наук. Баку, 1978.
13. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 563-р. Оп. 16. Д. 4.
14. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 563-р. Оп. 16. Д. 4.